

МИР ДОБРЫХ ПЕСЕН

Его семья не успела эвакуироваться из блокированного врагом Ленинграда, и на ее долю выпали все ужасы голода, холода, бомбежек, что обрушились на жителей города. Анна Александровна прилагала все усилия, чтобы уберечь детей от несчастья, сама ходила истерзанная недоеданием, отдавала детям весь карточный паек до крошки и те скромные гостинцы, что вручали ей в госпитале раненные матросы и солдаты, знавшие о ее тяжелом семейном положении. Уходя на работу, не ведала она одного: трое ее старших ребятшек в свою очередь делили свои кусочки хлеба в пользу младшего братишки — Славы. Почему так они поступали — сейчас и не объяснишь. Всех троих унес голод. Но, наверное, так их воспитала мать: помогать друг другу в беде, помогать самым маленьким, самым слабым.

Он выжил в ту страшную зиму 1941—1942 годов. Ослабевший, недвижимый, с огромными глазами чуть ли не во все лицо, с худыми руками, через кожу которых можно было пересчитать все косточки, Слава целыми днями сидел перед открытым угольным заиндевевшим окошком в ожидании с работы мамы.

Порой, когда это единственное стеклышко в окне «плакало» от жарко протопленной печи, он видел сквозь него, как на улице от взрывов бомб медленно разваливались дома, как бежали люди, падали, снова поднимались или не вставали совсем...

Детская память была так обострена, что он и сегодня, спустя столько лет, отчетливо помнит дни блокады.

— Вот поэтому, когда меня спрашивают, почему я свои песни обычно сочиняю в светлом и мажорном ключе, я отвечаю, что ими восполняю свое детство, когда горьких дней у меня было больше, чем радостных, — в раздумье произносит композитор Станислав Пожлаков.

После войны он учился в 107-й школе, что на Выборгской стороне. Учился и мечтал стать моряком дальнего плавания или машинистом паровоза. А о музыке и думать не думал. И тут его дядя, за то что Слава успешно закончил шестой класс, подарил ему аккордеон.

Не знал дядя в тот момент, что тем аккордеоном вручил мальчишке синюю птицу судьбы. Ведь именно с него началось увлечение Славы музыкой.

В одно лето он освоил инструмент! И к первому сентября уже запросто играл мелодии своих любимых песен — «Темную ночь», «Заветный камень», «Землянку»... А с седьмого класса он стал непременным участником всех самодеятельных концертов в школе. В восьмом он увлекся игрой на саксофоне, потом на пианино.

Имея такие способности, другой бы на его месте после окончания десятилетки прямоком пошел в музыкальное училище, а он — нет. Поступает в Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта (в мореходку по здоровью, не прошел). Через два года понял: в вузе он занимает чужое место.

Не успел обдумать, куда дальше идти теперь, как пришла повестка из военкомата. Так недавний студент был призван на флот.

— И вот там-то я прошел свои настоящие музыкальные университеты, — замечает Станислав Иванович.

Произошло все случайно. Вскоре после принятия присяги Станислава пригласили в комитет комсомола экипажа. Поинтересовались: чем занимался до призыва в армию, чем увлекается? А когда узнали, что умеет играть

на трех инструментах, тут же дали комсомольское поручение: создать самодеятельный вокальный ансамбль. Взялся за это дело с большим желанием. Быстро подобрал из сослуживцев «голосистых» парней и приступил к репетициям.

— Наш боцман строг был к нарушителям дисциплины, но к нам относился лояльно, делал вид, что не замечает наши многочасовые репетиции. Только потом я выяснил, что он очень любил хорошие раздольные песни, а мы в основном и разучивали такие. Вот он и прошал нам наши вольности. Правда, предупреждал: «Выступите плохо на концерте, месяц в нарядах будете коридоры экипажа и кое-что другое драить».

Они не подводили старого служаку. Выступали успешно. Не раз становились победителями на смотрах флотской художественной самодеятельности.

Параллельно с репетициями ансамбля С. Пожлаков самостоятельно осваивал нотную грамоту, делал аранжировку известных произведений, занимался оркестровкой. Делал все с увлечением.

— После демобилизации я поступил аккомпаниатором в Ленинградскую областную филармонию, а через некоторое время перешел в Ленконцерт, — продолжает Станислав Иванович, — в общей сложности и там и тут проработал восемь лет. А в 1963 году написал первую песню.

Детская песенка, посвященная только что родившейся дочке Юле, называлась просто и незатейливо: «Топ, топ, топает малыш». Исполнила ее впервые московская певица А. Ведищева. Вот так в столице первыми узнали, что в городе на Неве появился способный композитор.

А потом С. Пожлакова узнала вся страна: радиостанция «Юность» передала в эфир в авторском исполнении энергичную, зовущую балладу «Ребята 70-й ширины». Этим произведением

С. Пожлаков отдавал как бы дань уважения комсомолу, который так помог ему на пороге становления.

Вслед за этим он написал три песни: «Побратимы», «Море зовет», «Дорогами отцов», которые были посвящены друзьям — матросам, с которыми проходил срочную службу. Эти мужественные и строгие сочинения до сих пор сохраняются в репертуаре флотских самодеятельных коллективов.

Когда же он окончательно поверил в правильность выбора своего жизненного пути?

— Я-то решил связать судьбу с музыкой уже после тех первых песен, а вот «официально» меня признали только после победы моей «Солнечной баллады» на телеконкурсе «Песня-73», — полусмущенно отвечает композитор.

Редко С. Пожлаков сочиняет свои мелодии в уюте домашней обстановки. Он часто ездит по стране, любит встречаться с молодежью. Бывал композитор и на БАМе и на КамАЗе, а в прошлом году около месяца провёл у нефтяников Тюменской области. В Сургуте, Салехарде. Надые он не только исполнял свои песни, но и приглядывался к жизни рабочей молодежи, интересовался их заботами, мечтами, планами. Нет сомнения, что потом эти впечатления выкристаллизуются и на свет появятся новые его песни.

Он частый гость у друзей-моряков, работников Ленинградского порта. Крепко дружит и с молодыми корабельниками Балтийского завода имени С. Орджоникидзе, не раз становился лауреатом их ежегодных конкурсов.

— Сейчас стал писать меньше, строже относиться к текстам. Готовлю, как говорится, силы для создания задуманного мною цикла песен о Ленинграде, его людях, переживших блокаду. Я просто обязан об этом написать!

В. ПЕТРОВ.

НА СНИМКЕ: композитор Станислав Пожлаков.

Фото А. ГЕРАСИМОВА.